

Потрясенный, Чан Юань сразу же решил нырнуть под кровать, чтобы спрятаться, но Е Шу резко дернул его назад. "Куда ты собрался? Ты хочешь, чтобы тебя убили?"

"Но....."

Е Шу накинул одеяло на Чан Юаня и в долю секунды принял решение: "Спрячься внутри и не двигайся".

Он поспешно встал с кровати и откинул марлевою драпировку. Как раз в этот момент Цзинь Ван толкнул дверь и вошел.

"..... Ваше Величество", - поприветствовал Е Шу, проходя вперед и стараясь вести себя естественно. "Что привело тебя сюда?"

Слуга последовал за Цзинь Ваном в комнату, чтобы зажечь лампы. Оглядев комнату, Цзинь Ван спросил: "Ты в порядке?".

"Я в порядке, конечно", - Е Шу потер глаза, притворяясь сонным. "Просто проснулся. На улице было так шумно".

"Гу сообщили, что известный убийца сбежал и скрылся здесь". Выражение лица Цзинь Вана выглядело спокойным, и он спросил легким голосом: "Ты действительно никого не видел?".

В редких случаях Цзинь Ван досрочно завершил свои дела и хотел вернуться в зал Янсин немного раньше, чтобы провести больше времени со своей маленькой супругой. Неожиданно он вернулся в пустой зал и только после расспросов узнал, что этот человек пришел сюда. Он немедленно отправился в путь и был уже на полпути к дворцу, когда до него дошла весть о побеге заключенного.

Цзинь Ван не хотел разглашать информацию о попытке побега Е Шу, поэтому он не стал помещать Чан Юаня в официальную тюрьму, а нашел отдельный дворец для его содержания. Однако сегодня он неожиданно нашел возможность сбежать между сменами охранников.

И по совпадению, теневые стражники обнаружили следы пребывания Чан Юаня возле дворца Чэнцзянь.

Могло ли быть такое совпадение? Или этот человек собирался... снова пуститься на хитрости и проделки?

Глаза Цзинь Вана потемнели.

Е Шу не знал, что, судя по его сонливости, он уже был на грани того, чтобы снова оказаться

запертым в своей маленькой темной комнате. Он потянул Цзинь Вана за рукав и сказал: "Ваше Величество, я голоден. Давайте вернемся в зал Янсинь?"

Цзинь Ван на мгновение уставился на него, а затем мягко улыбнулся. "Зачем беспокоиться, разве это не то же самое, что обедать здесь?"

"Но..."

Цзинь Ван не стал ждать, пока он закончит, и приказал: "Кто-нибудь, приготовьте еду".

Дворец Чэнцяннь никогда не получал привилегии подавать еду для монарха. Слуги дрожали в своих башмаках, метались туда-сюда, боясь допустить малейшую ошибку, чтобы не разгневать императора.

Е Шу едва успел откусить несколько кусочков, как его взгляд устремился во внутреннюю комнату.

Бедный Сяо Чан Юань. Он задохнется, если так будет продолжаться.

Блуждающие мысли Е Шу не ускользнули от внимания Цзинь Вана, который спросил, наклонив голову: "Не по вкусу?".

Е Шу подсознательно хотел покачать головой, но после мимолетного раздумья кивнул и сказал: "Не по вкусу".

Он сделал паузу, а затем добавил: "Я хочу отведать рисовую похлебку Вашего Величества".

Слуги были ошеломлены.

Во дворце ходили слухи, что Его Величество часто ходил на императорскую кухню, чтобы лично готовить. За это время императорская кухня трижды чуть не сгорела, а множество горшков и мисок были разбиты. Все гадали, какая наложница могла заслужить такую особую милость Его Величества.

Теперь казалось, что это была наложница Ань.

Цзинь Ван просто положил свои палочки и сказал своим невнятным тоном: "Ты лжешь".

Услышав тон Его Величества, слуги, подававшие блюда, испугались до смерти и чуть не упали на колени.

Е Шу нахмурился. "Я не лгу."

Цзинь Ван сказал: "Ты даже не доел рисовую похлебку Гу в тот день".

Е Шу был озадачен неразумностью этого человека. "Разве не ты не дал мне его доесть?"

Цзинь Ван: "И тебе не понравилось".

"....."

Цзинь Ван был просто провокатором в этом отношении.

Он не притронулся к приготовленному им блюду и не проявил к нему особой симпатии, хотя оно тоже было не очень хорошим. Но дело в том, что каким бы образцовым ни было кулинарное мастерство человека, насколько вкусным может быть обычный рисовый отвар?

Цзинь Ван сказал: "Будь умницей и ешь. Я приготовлю его для тебя как-нибудь в другой раз".

Е Шу обиженно издал звук "ох" и больше ничего не сказал. Он все еще беспокоился о Чан Юане, который прятался во внутренней комнате. У него действительно не было аппетита, и он просто съел несколько кусочков, пока не смог больше есть. К счастью, его аппетит часто менялся из-за беременности, поэтому сегодняшнюю потерю аппетита нельзя было считать подозрительной.

Цзинь Ван не стал его заставлять, и вскоре они закончили трапезу. Затем слуги убрали посуду.

Е Шу снова призвал Цзинь Вана вернуться в зал Янсинь.

"К чему такая спешка, - Цзинь Ван потягивал чай и показывал на окно, - посмотрите, какой сильный снег идет, не слишком ли холодно выходить на улицу?"

Е Шу посмотрел на окно. "....."

Снежинки парили над завесой ночи, сопровождаемые пронизывающим ветром. Вероятно, это будет продолжаться всю ночь.

Даже погода была против него!

Не дрогнув, Е Шу продолжал убеждать: "Мы быстро доберемся туда, если поедем на императорском паланкине. Там не будет холодно".

Цзинь Ван не ответил. Он позвал Е Шу, тот подошел и обнял Цзинь Вана.

Цзинь Ван погладил его по волосам и мягко сказал: "Почему ты так хочешь вернуться в зал? Разве не будет хорошо, если я буду сопровождать тебя сюда?"

Е Шу на мгновение остолбенел, прежде чем понял смысл слов Цзинь Вана.

В Зале Янсин "благородная супруга" и "наложница Ань" служили Его Величеству вместе, а здесь только наложница Ань была в фаворе.

Выражение лица Е Шу застыло.

Он действительно пришел сюда сегодня, чтобы исполнить свою роль фаворита Наложницы Ань, но этому собачьему императору не нужно было заходить так далеко, чтобы выступить вместе с ним, верно?

Значит ли это, что они проведут здесь ночь?

Е Шу неосознанно взглянул на внутреннюю комнату и почувствовал холодок на затылке. Он не осмеливался представить, каково это, когда Его Величество обнимает свою любимую наложницу в постели, но, приподняв одеяло, видит, что внутри лежит другой мужчина.

Неужели Цзинь Ван будет настолько разгневан, что прямо бросит его и Чан Юаня на растерзание?

Он заставил себя улыбнуться и попытался высвободиться из объятий Цзинь Вана. "Ваше Величество, нехорошо, что благородная супруга осталась одна в зале Янсин. Нам лучше..."

Цзинь Ван усилил объятия и крепко обхватил его, его голос прозвучал ласково: "Нехорошо? Разве это не то, чего ты хочешь?"

Голос Цзинь Вана был низким и магнетическим, таким, от которого у людей закладывало уши.

<http://bllate.org/book/14246/1258618>